

УДК 81-112

UDC

DOI: 10.17223/18572685/48/13

РУСИНСКОЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ *ШУМНЫЙ* КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

С.А. Толстик

Томский государственный университет

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: stolstik@mail.ru

Авторское резюме

Исследуются происхождение русинского слова *шумный*, характеризующего внешне привлекательного человека, и история возникновения в его семантической структуре значения положительной оценки внешности ('красивый'). Помимо русинского языка, адъектив *шумный* в значении 'красивый' представлен в говорах украинского и западнославянских языков (польского, чешского, словацкого). В других славянских языках анализируемое прилагательное имеет в основном звуковую семантику ('производящий, создающий шум', 'крикливый, громко разговаривающий', 'происходящий с шумом' и ряд других переносных значений). В результате проведенного сравнительно-исторического анализа было выявлено, что семантика внешности, ее эстетическая оценка могли развиваться у прилагательного *шумный* через ступень 'интенсивный, сверх меры привлекательный'. Возникновение представленных межъязыковых соответствий омонимичного характера ('красивый' и 'производящий шум') в русинском и других славянских языках является результатом расхождения семантики слов с изначально общим этимологом. В значении 'красивый' прилагательное *шумный*, как и украинско-западнославянские соответствия, является полонизмом.

Ключевые слова: диахрония, историческая лексикология, этимология, мотивация, славянское языкознание, сравнительно-историческое языкознание, межъязыковая омонимия, русинский язык.

THE RUSINIAN ADJECTIVE *SHUMNYI* AS A CHARACTERISTIC OF A PERSON'S APPEARANCE

S.A. Tolstik

Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia,
E-mail: stolstik@mail.ru

Abstract

The paper represents an analysis of the origin of the Rusinian adjective *shumnyy* that characterises a beautiful person and its history in the semantic structure of the meaning of appearance positive evaluation ('beautiful'). Besides Rusin, the word '*shumnyy*' with the meaning 'beautiful' is found only in Ukrainian and Western Slavic dialects (Polish, Czech, and Slovak dialects). In other Slavic languages this adjective has mainly the sound semantics ('producing noise', 'loud, talking loudly', 'occurring with noise' and a number of other figurative meanings). The comparative historical analysis showed that the adjective 'shumnyy' could develop the semantics of appearance, its aesthetic evaluation through 'intense, super-attractive'. The interlingual homonymic correspondences ('beautiful' and 'noise producing') in the Rusin and other Slavic languages result from the divergence in the semantics of the words that have a common etymon. The adjective '*shumnyy*' and the Ukrainian-West Slavic correspondences are polonisms in the meaning of the 'beautiful'.

Keywords: diachrony, historical lexicology, etymology, motivation, Slavic linguistics, comparative historical linguistics, interlingual homonymy, Rusin language.

Большое значение для изучения лексики родственных языков (в нашем случае – славянских) имеет анализ фактов межъязыковой омонимии. Проблемы русинско-русской межъязыковой омонимии были представлены в работе В.Г. Наумова «Русинско-русские межъязыковые формально-семантические соответствия в лексикографическом представлении: принципы создания учебного словаря», где впервые анализировался русинско-русский материал такого типа (Наумов 2014).

Занимаясь историко-этимологическим анализом славянских прилагательных со значением внешности, мы обнаружили в русинском языке адъектив *шумный*, который имеет совершенно другое

значение, чем хорошо известное нам формально такое же русское прилагательное.

В русинском языке как эстетическая оценка внешности человека используется прилагательное *шумный*, которое обозначает красивого человека (значение 'красивый, пышный, рослый'): *Ганька, вже жунчовка, шумна, як бабовка* 'Ганька уже женщина, красивая, как кукла' (Керча 2007: 597; Керча 2012: 422). Эта лексема может характеризовать в русинском языке не только человека, но и предмет, нечто красивое (Керча 2007: 597).

Известное русскому языку значение прилагательного *шумный* 'производящий, создающий шум' наблюдается и в русинском языке (Горошак 1993: 249–250; Керча 2007: 597; Керча 2012: 422; Нпат 2003: 112). По всей видимости, русинские *шумный* 'красивый' и *шумный* 'создающий шум' являются омонимами, однако в словаре И. Керчи они даны в одной словарной статье (Керча 2007: 597).

Производное от *шумный* наречие *шумно* (*шумні*) в русинском языке также имеет значение эстетической положительной оценки, а также общей положительной оценки 'красиво, с фасоном' и 'хорошо' (Горошак 1993: 249–250).

В русинском языке с этой же семантикой отмечено формально близкое прилагательное *шувный* и наречие *шувно* / *шувні* 'красиво, хорошо, много' (Керча 2007: 597; Керча 2012: 422). Полагаем, что это фонетический вариант анализируемого прилагательного *шумный* с результатом диссимиляции.

Другие слова с корнем *шум-* в русинском языке не характеризуют внешность человека, а в основном имеют звуковую семантику *шуміти* 'шуметь', *шумоніти* 'шелестеть', *шумлячий* 'шумный' и др. Русинские лексемы с корнем *шум-* могут также обозначать пену или нечто связанное с пеной: *шумовати* 'пениться', *шумованя* 'бурление, вспенивание', *шумоватый* 'пенистый', *шумовина* 'пена' и др. (Керча 2007: 597; Пиртей 2004: 355; Турчин 2011: 349–350). В ряде однокорневых образований сочетаются звуковая семантика и значение 'пена, накипь', например существительное *шума* и его диминутив *шумка*, *шумовины*, а также *шумовый* 'шумовой' и 'пенный' (Керча 2007: 597; Пиртей 2004: 355; Турчин 2011: 349–350).

Производящее существительное *шум* имеет в русинском языке как значение 'пена', так и звуковое значение, в том числе терминологическое (медико-физиологическое), 'шум', а также выступает как название народной игры. В семантической структуре этого существительного также представлен ЛСВ 'кустарник': *Край хащами, лісами и шумами покритый* 'Край чащами, лесами и кустарником покрытый' (ЕСУМ 2012: 489–490; Турчин: 349).

Встречаются в русинском и оценочные обозначения человека с корнем *шум-*, например *шумиголова* ‘ветреник, ветреница, вертопрах, ветрогон’ (Керча 2007: 597).

На основании приведенного русинского материала с корнем *шум-* пока нельзя однозначно сказать, имеет ли отношение весь этот пласт лексики к прилагательному *шумный* в значении ‘красивый’ или же это данные омонимического характера.

Чтобы выяснить истоки возникновения семантики внешности у исследуемого русинского прилагательного, причины возникновения межъязыковых соответствий, по всей видимости, омонимического характера, обратимся к материалу других славянских языков.

С тем же значением внешности, что и в русинском, прилагательное *шумный* зафиксировано только в диалектах украинского, а также в говорах западнославянских языков – польского, чешского и словацкого, т. е. в диалектах, контактных с русинским языком.

В диалектах украинского языка оно имеет форму *шумний* и значение ‘прекрасный, красивый’ (ЕСУМ 2012: 490).

Польское диалектное слово *szumny* (и другие фонетические варианты – *szómny, sumny, siumny, siomny*) имеет значение ‘красивый, видный, осанистый’: *Czem dalej od ludzi, szumniejsza dziewczyna* ‘Чем дальше от людей, девушка красивее’. Другие значения этого польского диалектного прилагательного положительно характеризуют не только внешность человека, но и его характер, способности, поведение – ‘способный, даровитый’, ‘хороший’, ‘вежливый’, ‘смелый’: *Zbójnik szumny* ‘смелый разбойник’. Производные польские диалектные наречия *szumnie, шумно* также имеют семантику эстетической оценки ‘красиво’: *Szumnie tańcuje* ‘красиво танцует’. *Ubrał się szumnie* ‘оделся красиво’ (Kałowicz 1907: 326–327).

В чешских говорах представлена лексема *šumný* также как характеристика внешне красивого человека (Miklosich 1886: 345; Rejzek 2001: 645; ЕСУМ 2012: 490).

Словацкое диалектное прилагательное *šumný* ‘хорошенький, красивый, прелестный’ характеризует внешне привлекательную девушку: *šumná dievčina* ‘хорошенькая девушка’ (СРС 1976: 528).

Для анализируемого прилагательного звуковая семантика является общеславянской (‘производящий, создающий шум’, ‘крикливый, громко разговаривающий’, ‘происходящий с шумом’ и ряд переносных значений ‘наполненный шумом, оживленный’, ‘производящий шум, сенсацию’) (СлРЯ 1988: 736; Сл. ц-сл. 1847: 465; СУМ 1980: 563; Черных 1994: 428 и др.). В отличие от других славянских языков в церковнославянском и древнерусском языках исследуемый аффиктив представлен в значении ‘пьяный’ (Преображенский 1949: 111; Срез-

невский 1912: 1599–1600; Черных 1994: 428). Возможно, это связано с особенностями шумного поведения пьяного человека.

Производящими для анализируемого прилагательного являются существительное *шум* и глагол *шуметь* (СлРЯ 1988: 736; Сл. ц-сл. 1847: 465; СУМ 1980: 563; Черных 1994: 428 и др.). В их семантической структуре тоже представлены звуковые значения во всех славянских языках.

Обращает на себя внимание семантическая структура слова *шум* в древнерусском языке, которое, помимо широко распространенных в славянских языках звуковых значений ‘грохот, шум’, ‘крик, гомон’, ‘треск’, имеет не отмечаемые в славянском ареале значения ‘сила, могущество’: *И ять и аггел Гнь за врѣхъ его... положи и въ Вавилонѣ врѣху рѣва шжмо дха его. Дан. и ‘буря, волнение’: И бждѣть знаменія в слнци... и на зѣмли тога языкомъ, отъ нечаанія, шума морьскааго и възмѣщенія. Остр. Еванг.* (Срезневский 1912: 1599–1600). По всей видимости, в семантике древнерусского существительного *шум* актуализирована сема интенсивности.

В семантической структуре дериватов **šumъ* звуковое значение является общеславянским. Некоторые же славянские образования с корнем *šum-* имеют особые значения, например ‘пена’ (русин., укр., польск. диал.), ‘лес’ (ст.-сл., болг., сербохорв., ст.-чешск., словенск., польск.) (ЕСУМ 2012: 489–490; Мартынов 1971: 13–15). В русских псковских и тверских говорах существительное *шума* имеет семантику ‘сор’, в украинском языке – ‘остатки соломы’, в русинском – *шумина* ‘листья, снятые с кукурузного кочана’ (ЕСУМ 2012: 489; Опыт 1852: 268; Пиртей 2004: 355).

Семантика интенсивности представлена в украинском диалектном образовании *шуми* (pluralia tantum) ‘быстрое течение воды, быстрина’, хотя, по мнению авторов Этимологического словаря украинского языка (ЕСУМ), предшествующим значением было ‘сильный звук’ или же ‘пена’, то, чем этот звук может сопровождаться (ЕСУМ 2012: 490).

Таким образом, семантика внешности, ее положительной эстетической оценки в однокорневых прилагательному *шумный* славянских образованиях не фиксируется.

Чтобы выяснить направление филиации, причины возникновения значения внешности и межъязыковой омонимии, далее обратимся к данным этимологии.

Так, в этимологической литературе существуют две гипотезы о происхождении славянского **šumъ*. Обе версии указывают на один и тот же праславянский корень, но развитие значений представляют по-разному.

Во-первых, гипотеза о звукоподражательном происхождении (праславянский корень **šū-*), которая высказывается в Этимологическом

словаре русского языка А.Г. Преображенского, в ЕСУМ и других словарях (ЕСУМ 2012: 489; Преображенский 1949: 111; Brückner 1974: 557; Rejzek 2001: 645). Согласно этой точке зрения, родственным является церковнославянский глагол *сысати* 'свистеть, шипеть'. На индоевропейском уровне этот славянский материал сопоставляют со звукоподражательными лит. *šaukti* 'кричать, громко звать', греч. *κωκίω* 'кричу, сетую', санскр. *śusmas* 'шипение, свист' (ЕСУМ 2012: 489; Преображенский 1949: 111; Фасмер 1987: 486). М. Фасмер полагает, что данное предположение о связи указанной индоевропейской лексики со славянским **šumь* «гадательно» (Фасмер 1987: 486).

Во-вторых, П.Я. Черных, А. Брюкнер и другие исследователи предполагают, что существительное **šumь / шум* не является звукоподражательным по происхождению (Черных 1994: 428; Фасмер 1987: 486; Brückner 1974: 557). Так, П.Я. Черных (с комментарием «в этимологическом отношении неясное слово»), опираясь на древнерусские значения слова *шум* 'буря', 'волнение на море', предполагает, что первичным в таком случае могло быть не звуковое значение, а значение 'нечто, вызывающее шум'. Ср. пример из словаря А. Брюкнера *Woda szumna wałami* 'Вода, взволнованная (приводимая в движение) валами' (Черных 1994: 428; Brückner 1974: 557). П.Я. Черных не исключает продолжения и.-е. **seu-* (откуда о.-сл. **sju > *šū*) 'приводить в движение', 'поворачивать, сгибать', а уже отсюда, возможно, значение 'производить шум', ср.: лит. *siaūsti* 'бить, бросать', 'веять', 'играть', 'бушевать', 'жужжать; гудеть; шуметь', *siaūsti* 'рев, гул; шторм', *siūtis* 'удар' (Черных 1994: 428; Fraenkel 1965: 780; Pokorný 2001: 914). Й. Покорный также относит указанный литовский материал к и.-е. **seu-* с семантикой 'бурлить; кипятить', 'яростно двигать, сильно перемещать'. Причем семантика движения, перемещения, битья в продолжениях этого и.-е. корня представлена в основном в балтийском ареале (ср. также латышск. *šāust* 'бич'), а в иранских и германских языках в основном актуализировано значение 'кипятить, нагревать', ср.: авест. *hāvayeiti* 'горит, жарится', герм. **supa* 'суп, бульон' и др. (Pokorný 2001: 914).

Таким образом, в балтийских языках, как и в древнерусском и церковнославянском, помимо звуковых значений, представлена семантика движения, интенсивности. На наш взгляд, именно поэтому вторая версия происхождения славянского **šumь* является более убедительной.

Что касается значения славянских слов с корнем *шум-* со значением 'пена, накипь' (ср., напр.: рус. *шумовка* 'ложка для снятия накипи, пены', русин. *шума* 'пена' и др.), то оно не связано генетически с праславянским корнем **šū-* и не имеет отношения к возникновению интересующей нас семантики внешности человека. По мнению многих

исследователей, эта лексика является германизмом по происхождению (ср.: др.-в.-нем. *scūm*, ср.-в.-нем. *schūm* 'пена', нем. *Schaum*) в том же значении, которое было заимствовано в польский язык, а позже и в восточнославянские языки (ЕСУМ 2012: 489; Преображенский 1949: 111; Фасмер 1987: 486; Brückner 1974: 557; Miklosich 1886: 345).

Отмечаемое в сербохорватско-словенско-паннонском ареале значение 'лес' восходит к 'лиственный лес', далее к *'шумящий листьями', ср.: болг. *шума* 'листья, лиственный лес' и некоторые другие лексические единицы со значением 'листья, листва' (ЕСУМ 2012: 489–490; Мартынов 1971: 13–15; Фасмер 1987: 486).

Вернемся к русинскому прилагательному *шумный*. По данным ряда этимологических словарей славянских языков, анализируемое прилагательное со значением 'красивый' в украинском, чешском и словацком языках является заимствованием, а именно полонизмом, хотя не исключено, что это заимствование пришло через словацкий (ЕСУМ 2012: 490; Rejzek 2001: 645). Й. Рейзек указывает, что это было заимствование из польского в значении 'гордый; представительный, видный' (Rejzek 2001: 645). Возможно, в русинский язык оно тоже пришло из диалектов польского, где имеет широкое распространение (и в значении 'красивый' в том числе).

Семантика внешности, ее эстетическая оценка могли развиваться у прилагательного *шумный* следующим образом: 'движущийся, интенсивный' > 'слишком, сверх меры выделяющийся, привлекательный' > 'красивый'.

Подводя итоги, отметим, что возникновение представленных межъязыковых соответствий омонимичного характера в семантической структуре прилагательного *шумный*, с одной стороны, положительная эстетическая оценка внешности в русинском языке, говорах украинского и западнославянских языков, с другой стороны, общеславянское звуковое значение являются результатом расхождения семантики слов с изначально общим этимологом (значение 'интенсивный').

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

авест. – авестийский; болг. – болгарский; герм. – германский; греч. – греческий; диал. – диалектный; др.-в.-нем. – древневерхнемецкой; и.-е. – индоевропейский; латышск. – латышский; лит. – литовский; нем. – немецкий; о.-сл. – общеславянский; польск. – польский; рус. – русский; русин. – русинский; санскр. – санскрит; сербохорв. – сербохорватский; словенск. – словенский; ср.-в.-нем. – средневерхнемецкой; ст.-сл. – старославянский; ст.-чешск. – старочешский; укр. – украинский.

ЛИТЕРАТУРА

Горошак 1993 - *Горошак Я.* Перший лемківсько-польській словник. Pierwszy słownik łemkowsko-polski. Лєгница, 1993. 257 с.

ЕСУМ 2012 - *Етимологічний словник української мови = Этимологический словарь украинского языка.* в 7 т. / Акад. наук Украинской ССР, Ин-т языковедения им. А.А. Потебни: У–Я; Ред. Т.Б. Лукинова, Г.П. Півторак, О.Б. Ткаченко. Киев: Наукова думка, 2012. Т. 6. 568 с.

Керча 2007 - *Керча И.* Русинсько-російський словник. Понад 58 000 слів = Русинско-русский словарь. Свыше 58 000 слов: в 2 т. Ужгород: ПоліПрінт, 2007. Т. 2. 608 с.

Керча 2012 - *Керча И.* Російсько-русинський словник – 65 000 слів = Русско-русинский словарь – 65 000 слов: в 2 т. Т. 1: А–Н. Ужгород: ПоліПрінт, 2012. 580 с.

Мартынов 1971 - *Мартынов В.В.* Анализ по семантическим микросистемам и реконструкция праславянской лексики // *Этимология 1968* / Отв. ред. О.Н. Трубачев. М.: Наука, 1971. С. 11–23.

Наумов 2014 - *Наумов В.Г.* Русинско-русские межъязыковые формально-семантические соответствия в лексикографическом представлении: принципы создания учебного словаря // *Русин.* 2014. № 4 (38). С. 189–207.

Опыт 1852 - *Опыт областного великорусского словаря.* СПб.: 2-е отделение АН, 1852. 279 с.

Пиртей 2004 - *Пиртей П.* Короткий словник лемківських говірок. Івано-Франківск: Сіверсія, МВ, 2004. 364 с.

Преображенский 1949 - *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. Труды института русского языка. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. Выпуск последний (Тело–Ящур). 144 с.

СРЯ 1988 - *Словарь русского языка: В 4 т. / Ред. А.П. Евгеньева.* 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1988. Т. 4: С–Я. 800 с.

Сл. ц-сл. 1847 - *Словарь церковнославянского и русского языка, составленный 2-м отделением Имп. АН: в 4 т.* СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1847. Т. 4. 471 с.

Срезневский 1912 - *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. СПб., 1912. Т. 3: Т–Я. 1684 стб.

СРС 1976 - *Словацко-русский словарь.* Около 45 000 слов = Slovensko – ruský slovník. М.; Братислава: Рус. яз. – Словац. пед. изд-во, 1976. 768 с.

СУМ 1980 - *Словник української мови: в 11 т. / Ред. тома С.І. Головащук.* Киев: Наукова думка, 1980. Т. 11: Х–Ь. 700 с.

Турчин 2011 - *Турчин Є.Д.* Словник села Тилич на Лемківщині. Львів: Українська академія друкарства, 2011. 384 с.

Черных 1994 - *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь русского языка. 2-е изд., стереотипн.: в 2 т. М.: Рус. яз., 1994. Т. 2: Панцирь–Ящур: 13 560 слов. 560 с.

Фасмер 1987 - *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. 2-е изд., стереотип: В 4 т. Пер. с нем. и доп. чл.-кор. О.Н. Трубачёва; Под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ларина. М.: Прогресс, 1987. Т. 4: Т-Ящур. 864 с.

Brückner 1974 - *Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1974. 805 s.

Hnat 2003 - *Hnat A.* Krátky Rusinský slovník. Trebisov, 2003. 132 s.

Fraenkel 1965 - *Fraenkel E.* Litauisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1–2. Heidelberg, Winter; Göttingen, 1965. Bd. 2. 1560 p.

Karłowicz 1907 - *Karłowicz J.* Słownik gwar polskich: W 6 t. Kraków: Nakładem Akademji Umiejętności, drukarnia C.K. Uniwersytetu Jagiellockiego, 1907. T. 5: R S Ś T. 462 s.

Miklosich 1886 - *Miklosich F.* Etymologisches Wörterbuch der slavischen sprachen. Wien: Wilhelm Braumüller, 1886. 289 s.

Pokorny 2001 - *Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1969. Bd. 2.

Rejzek 2001 - *Rejzek J.* Český etymologický slovník. Leda, 2001. 752 s.

REFERENCES

Goroshchak, Ya. (1993) *Pershiy lemkiwsko-pol'skiy slovník. Pierwszy słownik lemkiwsko-polski* [The First Lemko-Polish Dictionary]. Legnica: [s.n.].

Lukina, T.B., Pivtorak, G.P. & Tkachenko, O.B. (eds) (2012) *Etimologicheskij slovar' ukrainskogo yazyka* [The Etymological Dictionary of the Ukrainian Language]. Vol. 6. Kyiv: Naukova dumka.

Kercha, I. (2007) *Rusinsko-russkiy slovar'* [The Rusin-Russian Dictionary]. Vol. 2. Uzhgorod: PoliPrint.

Kercha, I. (2012) *Russko-rusinskiy slovar'* [The Rusin-Russian Dictionary]. Vol. 1. Uzhgorod: PoliPrint.

Martynov, V.V. (1968) Analiz po semanticheskim mikrosistemam i rekonstruktsiya praslavyanskoy leksiki [The analysis of semantic microsystems and reconstruction of the Proto-Slavic vocabulary]. In: Trubachev, O.N. (ed.) *Etimologiya* [Etymology]. Moscow: Nauka. pp. 11–23.

Naumov, V.G. (2014) The Ruthenian-Russian interlingual formal-semantic similarity in lexicographical representation. *Rusin*. 4(38). pp. 189–207. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/38/14

Imperial Academy of Sciences. (1852) *Opyt oblastnogo velikorusskogo slovarya* [The Experience of the Regional Great Russian Dictionary]. St. Petersburg: Second Department of Academy of Sciences.

Pirtey, P. (2004) *Korotkiy slovník lemkiwskikh govirok* [The Abridged Dictionary of the Lemkos Dialects]. Ivano-Frankivsk: Siversiya, MV.

Preobrazhenskiy, A.G. (1949) *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [The Etymological Dictionary of the Russian language]. Moscow: USSR Academy of Sciences.

Evgeniev, A.P. (ed.) *Slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [The Dictionary of the Russian language]. 3rd ed. Vol. 4. Moscow: Russkiy yazyk.

Imperial Academy of Sciences. (1847) *Slovar' tserkovnoslavjanskogo i russkogo yazyka* [The Dictionary of Church Slavonic and Russian languages]. Vol. 4. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

Sreznevskiy, I.I. (1912) *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka: V 3 t.* [The Materials for the Old Russian Dictionary]. Vol. 3. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

Kollar, D., Dorityakova, V. & Filkusova, M. (1976) *Slovensko – ruský slovník* [The Slovak-Russian Dictionary]. Moscow, Bratislava: Russkiy yazyk – Slovatskoe pedagogicheskoe izd-vo.

Golovashchuk, S.I. (ed.) (1980) *Slovník ukraïn'skoi movi: V 11 t.* [The Dictionary of the Ukrainian language]. Vol. 11. Kyiv: Naukova dumka.

Turchin, E.D. (2011) *Slovník sela Tilich na Lemkivshchini* [The Dictionary of the village Tylich in Lemkovshchina]. Lviv: Ukraïn'ska akademiya drukarstva.

Chernykh, P.Ya. (1994) *Istoriko-etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [The Historical and Etymological Dictionary of the Russian language]. 2nd. ed. Vol. 2. Moscow: Russkiy yazyk.

Fasmer, M. (1987) *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [The Etymological Dictionary of Russian language]. 2nd ed. Translated from German by O.N. Trubachev. Vol. 4. Moscow: Progress.

Brückner, A. (1974) *Słownik etymologiczny języka polskiego* [The Etymological Dictionary of the Polish language]. Warsaw: Wiedza Powszechna.

Hnat, A. (2003) *Kratký Rusinský slovník* [The Short Ruthenian Dictionary]. Trebišov: vydané vlastným nákladom Andrej Hnat.

Fraenkel, E. (1965) *Litauisches etymologisches Wörterbuch* [The Lithuanian Etymological Dictionary]. Vol. 1–2. Heidelberg, Winter; Göttingen.

Karłowicz, J. (1907) *Słownik gwar polskich: W 6 t.* [The Dictionary of Polish Dialects]. Vol. 5. Krakow: Nakładem Akademji Umiejętności.

Miklosich, F. (1886) *Etymologisches Wörterbuch der slavischen sprachen* [The Etymological Dictionary of Slavic Languages]. Vienna: Wilhelm Braumüller.

Pokorny, J. (1969) *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch* [The Indo-European Etymological Dictionary]. Vol. 2. Bern: [s.n.].

Rejzek, J. (2001) *Český etymologický slovník* [The Czech Etymological Dictionary]. Leda.

Толстик Светлана Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета (Россия).

Tolstik Svetlana - Tomsk State University (Russia).

E-mail: stolstik@mail.ru